

Территория: факты, оценки, перспективы

Научная статья
УДК 911.3:577.4
EDN PEMLOH

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В КОНТЕКСТЕ ТРЕНДОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Зоя Гавриловна Мирзеханова¹, Анастасия Алексеевна Кольцова²

^{1, 2} Институт водных и экологических проблем, Дальневосточное отделение Российской академии наук, Хабаровск, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Зоя Гавриловна Мирзеханова, lorp@ivep.as.khb.ru

Аннотация. Активизация экономической деятельности и усиление ресурсной ориентации на Востоке России ввиду сложившейся геополитической ситуации может привести к ухудшению экологической обстановки в данном регионе. Ослабление последствий хозяйственной деятельности возможно при условии корректировки направлений экологической политики, отраженных в программах по охране окружающей среды, в контексте стратегических планов регионального развития. Однако на практике часто просматривается разрозненность целей, противоречивость используемых показателей и общая несогласованность программ различных сфер развития регионов. Цель исследования заключается в раскрытии несогласованности некоторых показателей, призванных обеспечить охрану окружающей среды и зафиксированных в экологических программах субъектов Дальневосточного федерального округа, с перспективными планами социально-экономического развития территории округа. Гипотеза работы: региональные экологические программы и применяемые в них индикаторы не в полной мере отвечают трендам экономического развития этой территории. Информационной базой исследования послужили Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока, программы по «Охране окружающей среды» субъектов региона, принятые на период 2020—2025 гг., данные Росстата.

Ключевые слова: экологическая политика Дальневосточного федерального округа, социально-экономическое развитие, контент-анализ, региональные экологические программы, индикаторы, охрана окружающей среды

Благодарности: работа выполнена в рамках реализации государственного заказа, согласно тематическому плану ИВЭП ДВО РАН, тема «Состояние природных и природно-хозяйственных систем умеренной зоны Западной Пацифики» (2026—2030 гг.). Номер госрегистрации 12603118637-5.

Для цитирования: Мирзеханова З. Г., Кольцова А. А. Экологические программы регионов Дальневосточного федерального округа в контексте трендов социально-экономического развития // Развитие территорий. 2026. № 3. С. 72—87. EDN PEMLOH.

Territory: facts, assessments, prospects

Original article

ENVIRONMENTAL PROGRAMMES OF THE REGIONS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT TRENDS

Zoya G. Mirzekhanova¹, Anastasiya A. Koltsova²

^{1, 2} Institute of Water and Environmental Problems, Far East Branch of Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russian Federation

Corresponding author: Zoya G. Mirzekhanova, lorp@ivep.as.khb.ru

Abstract. The intensification of economic activity and the increasing resource orientation in the East of Russia due to the current geopolitical situation may lead to a deterioration of the environmental situation in this region. Mitigating the consequences of economic activity is possible provided that the directions of environmental policy reflected in environmental protection programmes are adjusted

in the context of strategic regional development plans. In practice, however, there is often a fragmentation of goals, inconsistency of the indicators used, and a general lack of coordination among programmes in various spheres of regional development. The aim of the study is to reveal the inconsistency of certain indicators intended to ensure environmental protection and recorded in the environmental programmes of the subjects of the Far Eastern Federal District with the long-term socio-economic development plans for the district. The research hypothesis is that regional environmental programmes and the indicators used in them do not fully correspond to the economic development trends of the territory. The information base of the study included the National Programme for the Socio-Economic Development of the Far East, the "Environmental Protection" programmes of the region's subjects adopted for 2020–2025, and data from Rosstat.

Keywords: environmental policy of the Far Eastern Federal District, socio-economic development, content analysis, regional environmental programmes, indicators, environmental protection

Acknowledgments: the work was carried out within the framework of the state order, according to the thematic plan of the Institute of Water and Ecology Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, topic "State of natural and natural-economic systems in the temperate zone of the Western Pacific" (2026–2030). State registration number 12603118637-5.

For citation: Mirzekhanova Z.G., Koltsova A.A. Environmental Programmes of the Regions of the Far Eastern Federal District in the Context of Socio-Economic Development Trends. Territory Development. 2026;(3):72–87. (In Russ.). <https://elibrary.ru/pemloh>.

Введение

Современное развитие дальневосточных регионов происходит в непростых условиях. С одной стороны, это непрекращающиеся кризисные явления, жестко отражающиеся на ресурсных отраслях экономики, многочисленные санкции, разнообразие запретов, ограничивающих стимулирование российской экономики в целом и ее регионов в частности и т. д. С другой стороны, наблюдается неподдельный интерес со стороны правительства России, отечественных и зарубежных инвесторов к стратегически значимой территории, обладающей огромным природно-ресурсным потенциалом и выгодным экономико-географическим положением. С третьей стороны, налицо мировые тренды развития, ориентированные на максимально полное использование технологических возможностей, на цифровую экономику, а также нацеленные на социальную защищенность населения и высокие требования в сфере охраны окружающей среды (ООС).

Последний аспект мировых требований понятен. Экономические потери, вызванные ухудшением качества окружающей среды, оцениваются в 4–6 % ВВП¹, а от устойчивости экосистем зависит до половины мирового ВВП (44 трлн долл. США). При этом 52 % мирового ВВП приходится на отрасли, зависящие от состояния экосистем [1, с. 60].

Экологическая стратегия многих стран предусматривает решение насущных задач ООС в двух временных ракурсах: ис-

править допущенные в предшествующие периоды экологические нарушения; минимизировать влияние на окружающую среду в экономическом развитии на перспективу. Результативность этих задач в России отслеживается по достижении соответствующих целей, которые задекларированы в экологических программах страны и субъектов Российской Федерации и являются инструментом реализации национальной и региональной экологической политики, гарантируя, при условии выполнения поставленных задач, обеспечение экологического благополучия на территории, включенной в программы по охране окружающей среды.

С определенной периодичностью (как правило, это 5-летний период) программы пролонгируются с корректировкой направлений экологической политики в контексте стратегических планов регионального развития. При этом в этих программах сохраняется преемственность, часто в обновленных программах остаются те же цели и задачи, иногда они переформулируются с сохранением смысла. Но нередко остается неизменным и составляющий программы набор мероприятий, требующих для своего продолжения дополнительного финансирования [2]. Между тем во вновь принимаемых программах при характеристике текущего состояния природной среды не дается анализ того, как это состояние изменилось за период действия предыдущей программы, какие из реализованных ранее мероприятий оказали влияние на ситуацию и в какой мере [3 ; 4].

¹ См.: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879>

В настоящее время формируются программы в области экологического развития Российской Федерации до 2030 г. Анализ обозначенных в программах задач и приемов использования показателей, применяемых для отслеживания эффективности их решения в предшествующих документах, свидетельствует о наличии ряда проблем, требующих незамедлительного анализа и последующей их нейтрализации [5—10]. В первую очередь исследователи обращают внимание на отсутствие связи между программами внутри региона (в частности, между проводимыми экономическими мероприятиями и их экологическими последствиями), а также указывают на игнорирование целевых экологических индикаторов в экономических программах, что не способствует достижению целей ООС [7; 11—15]. Как результат, значительная доля показателей программ по ООС не отражает реальную эколого-экономическую ситуацию в регионах и не позволяет решить поставленные задачи в плане улучшения экологической обстановки. Для дальневосточных регионов исследований, раскрывающих эффективность выполнения экологических программ в целом и увязанность экономических и экологических задач в частности, не проводилось.

Цель исследований — раскрыть несогласованность зафиксированных в экологических программах субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) некоторых показателей, призванных обеспечить охрану окружающей среды, с перспективными планами социально-экономического развития территории данного округа.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили: Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока (распоряжение от 24 сентября 2020 г. № 2464-р «Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года»¹); региональные программы субъектов ДФО по «Охране окружающей среды», принятые на период 2020—2025 годов;

нормативные документы в области экологической безопасности России и субъектов ДФО; данные Росстата (Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, утвержденные Президентом Российской Федерации от 30 апреля 2012 г.²). В анализе использованы программы ООС только 10 субъектов, исключение составила Республика Бурятия по причине отсутствия на момент исследования индикаторов выполнения экологической программы.

В исследовании был использован метод количественного и качественного контент-анализа. Он позволяет большой массив изучаемых данных сгруппировать по разработанным категориям в блоки с целью их дальнейшего анализа и поиска связей [16]. Метод активно используется при изучении данных различных нормативных правовых документов и направлений политики [17—19].

Контент-анализ был проведен в два этапа. На первом этапе объектом данного анализа была программа социально-экономического развития ДФО (далее — Программа СЭР), на втором — программы в области ООС субъектов ДФО (далее — программы ООС).

Цель проводимого контент-анализа заключалась в определении наличия в программах ООС экологических показателей, соответствующих тенденциям экономического развития, а также в выявлении слабых мест в экологической политике регионов ввиду возрастающей нагрузки в результате усиления развития ресурсоемких отраслей.

Основная задача контент-анализа Программы СЭР включала определение основных трендов развития экономики ДФО и выявление потенциальных источников/видов воздействия, влияющих негативно на преобразование природной среды. Кодирование проводилось в соответствии с подсчетами встречаемости конкретных проектов экологичных отраслей в планах развития субъектов ДФО. Ранжирование (классификация) отраслей промышленности и сельского хозяйства по степени экологической опасности для природы и человека (землеемкость, отходность, ресурсоемкость,

¹ См.: URL: <https://docs.cntd.ru/document/565853199?marker=6520IM> (дата обращения: 12.01.2025).

² См.: URL: <https://docs.cntd.ru/document/902369004> (дата обращения: 17.12.2024).

экологическое земледелие) проводилось согласно ГОСТ Р 70883-2023 «Охрана окружающей среды» ([files.stroyinf.ru>Data/808/80861.pdf](https://files.stroyinf.ru/Data/808/80861.pdf)), а также «Ранжированию (классификации) отраслей...» (studwood.net/1319462/ekologiya/ranzhirovanie_...). Кодирование массива информации в последующем осуществлялось

в соответствии с выделенными категориями (табл. 1). За единицу подсчета приняты планируемые мероприятия/проекты Программы СЭР, в которых встречаются обозначенные категории, позволяющие определить наиболее приоритетные направления экономического развития по субъектам.

Таблица 1

Категории мероприятий для анализа содержательной части Программы СЭР ДФО и примеры кодов

Categories of activities for content analysis of the Socio-Economic Development Programme of the FEFD and examples of codes

Категория	Пример кодов
Мероприятия, связанные с развитием ресурсоемких отраслей	Добыча полезных ископаемых Промышленное производство Нефтегазохимия Авиа- и судостроение Лесоперерабатывающая промышленность Рыболовство
Мероприятия, связанные с устойчивым развитием в контексте требований концепции зеленой экономики	Зеленая экономика Зеленый рост Устойчивое развитие Отрасли зеленой экономики Туризм Гостиничные комплексы Сельское хозяйство Инновации

Количественный контент-анализ экологических программ регионов включал подсчет, кодирование и отнесение к выделенным категориям с дальнейшим подсчетом наиболее значимых индикаторов для ООС (табл. 2). При проведении анализа 425 обозначенных в региональных программах показателей опре-

делена доля наиболее чувствительных по степени влияния и, соответственно, значимых для ООС. Зафиксированные в экологических программах показатели проанализированы по соотношению к проводимым мероприятиям в рамках пяти категорий (см. табл. 2).

Таблица 2

Категории показателей программ ООС субъектов ДФО и примеры кодов
Categories of indicators of the Environmental Protection (EP) programmes of the FEFD subjects and examples of codes

Категория	Пример индикаторов (кодов)
Показатели, непосредственно улучшающие состояние окружающей среды	Переработка и обезвреживание отходов Ликвидация экологического ущерба Количество сохраненных уникальных природных комплексов Доля ООПТ
Материальные и инфраструктурные показатели, обеспечивающие улучшение окружающей среды	Импорт оборудования для утилизации отходов Оснащение оборудованием Приобретенные и купленные приборы Работы по оптимизации Капитальный ремонт Построенные сооружения

Категория	Пример индикаторов (кодов)
Организационно-управленческие показатели	Степень выполнения целевых показателей Доля установленных границ Руководство и управление Степень выполнения государственного задания
Информационно-образовательные показатели	Экологический мониторинг Экологические акции и мероприятия Количество изготовленных и установленных информационных аншлагов Количество исследований
Показатели, не имеющие отношения к целям программы	Объем просроченной задолженности по выплате заработной платы Лесной фонд Охотничьи угодья, охотник Количество должностных лиц

При анализе программ ООС основное внимание было сосредоточено на содержании принятых показателей, выделении среди них непосредственно улучшающих экологическую обстановку, а также на определении специфических проблемных задач, обусловленных особенностями развития каждого субъекта ДФО.

Качественный контент-анализ включал в себя выявление связности/соотнесения содержания экологических показателей социально-экономическим тенденциям регионального развития в соответствии с принятой Программой СЭР.

Основная задача контент-анализа заключалась в определении меры экологической политики, которая будет контролировать усиливающуюся экологическую нагрузку через принятую систему показателей.

Решение задачи было связано с необходимостью поиска ответов на три вопроса:

1) насколько содержание всех упомянутых в региональных экологических программах задач и, соответственно, индикаторов эффективности их решения отвечает целевым установкам этих документов и насколько эти задачи ориентированы на ООС субъектов ДФО?

2) в какой мере экологическая политика, реализуемая посредством выполнения

задач, зафиксированных в экологических программах через принятую систему показателей, будет соответствовать усиливающейся нагрузке?

3) каким образом применение показателей, соответствующих перспективным планам экономического развития, будет способствовать повышению эффективности экологических программ?

Результаты исследования и обсуждение

Анализ национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока

«Разворот на восток» стратегических планов России в значительной степени обеспечил диверсификацию структуры хозяйства субъектов ДФО, но специфика внешнеэкономических связей с ближайшими странами (в первую очередь с КНР, Японией, КНДР) не позволяет преломить устоявшуюся тенденцию доминирования ресурсных секторов экономики. Анализ изменения структуры валового регионального продукта (ВРП региона) даже за короткий период наблюдения свидетельствует не только о преобладании добывающих отраслей, но и их росте. Это при том, что другие секторы остаются практически неизменными (рис. 1).

Рис. 1. Структура ВРП ДФО в 2020 г. и 2022 г. (составлено авторами по материалам Росстата)
 GRP structure of the Far Eastern Federal District in 2020 and 2022 (Compiled by the authors based on the materials of the Federal State Statistics Service)

Эти возможности природных систем региона приобретают особый смысл в условиях усиления антропогенного воздействия, и для их сохранения выдвигаются особые требования к экологическим регламентам планируемой хозяйственной деятельности. Проведенный контент-анализ Программы СЭР ДФО на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года позволил определить основные тренды

развития территории и сопоставить полученные результаты с принятыми экологическими программами ООС субъектов ДФО. Обзор структуры Программы СЭР показал, что увеличение темпов экономического роста планируется за счет различных отраслей, включая отрасли зеленой экономики (туризм, сельское хозяйство, высокотехнологичные отрасли) (табл. 3).

Общие положения Программы СЭР
General Provisions of the Socio-Economic Development Programme

Положения Программы СЭР	Содержание
Основная цель	Обеспечение темпов экономического роста и показателей экономического развития Дальнего Востока
Задачи	Прекращение миграционного оттока населения. Превышение среднероссийских показателей качества жизни населения. Превышение среднероссийских показателей экономического развития
Приоритетные отрасли развития	Экспортно-ориентированные отрасли экономики: нефтегазохимия, авиа- и судостроение, сельское хозяйство, лесоперерабатывающая промышленность, рыболовство и аквакультура, логистика, туризм и добыча полезных ископаемых
Основные направления экономического развития	Развитие трансграничной инфраструктуры и конкурентное таможенное регулирование. Поддержка экспорта. Создание инфраструктуры для реализации новых инвестиционных проектов. Развитие малого и среднего предпринимательства Развитие инфраструктуры поддержки высокотехнологичных проектов. Развитие TOP

Примечание. Составлено авторами по материалам Программы СЭР Дальнего Востока.

Note. Compiled by the authors based on the materials of the Far East Socio-Economic Development Programme.

Данное обстоятельство включает два момента: во-первых, следует учитывать тенденцию на ближайшую перспективу (в том числе на срок действия пролонгированных экологических программ), которая останется неизменной; во-вторых, необходимо учитывать то, что добывающие отрасли на территории ДФО являются экологоемкими, поэтому воздействие на природную среду только усилится. При этом важно помнить об ее экологической значимости. Природные комплексы, сохранившиеся здесь на значительной площади (до 70 %) в естественном или близком к нему состоянии, обеспечивают экологический баланс не только собственного региона, но и планеты в целом [19]. По последним данным [20], углеродный след составляет 60 % в общей доле экологического следа человечества, для минимизации которого требуются меры, в том числе по сохранению естественных ландшафтов. Исследования также указывают на то, что для поддержания жизнеобеспечивающих функций биосферы площадь природных систем в среднем не должна составлять меньше 50 % площади суши, с трендом возрастания в широтном направлении от тропиков к полярным ландшафтам [21]. Учитывая степень сохранности природных комплексов и особенности геогра-

фического положения территории ДФО, биоемкость экосистем региона была оценена в 150 %, что свидетельствует об их реальной способности обеспечивать человека необходимыми экосистемными услугами [22—26].

Анализ народнохозяйственных планов, включающих 117 проектов Программы СЭР, был проведен в два этапа. На первом этапе из совокупности предполагаемых начинаний, обеспечивающих экономическое развитие субъектов, определена доля энерго- и ресурсоемких, а также экологических мероприятий (проектов) (рис. 2). В последующем все планируемые мероприятия (проекты) были структурированы по направлениям отраслевой структуры хозяйства (рис. 3).

Анализ показал, что значительная доля (34 %) перспективных проектов Программы СЭР в субъектах ДФО связана с усилением сырьевых трендов и дополнительным изъятием ресурсов. В этом лидируют Чукотский автономный округ (ЧАО), Хабаровский край, Камчатский край. Основное внимание уделено развитию золотодобычи, увеличению мощности действующих горно-обогатительных комбинатов, созданию новых горно-металлургических и обогатительных производств и др.

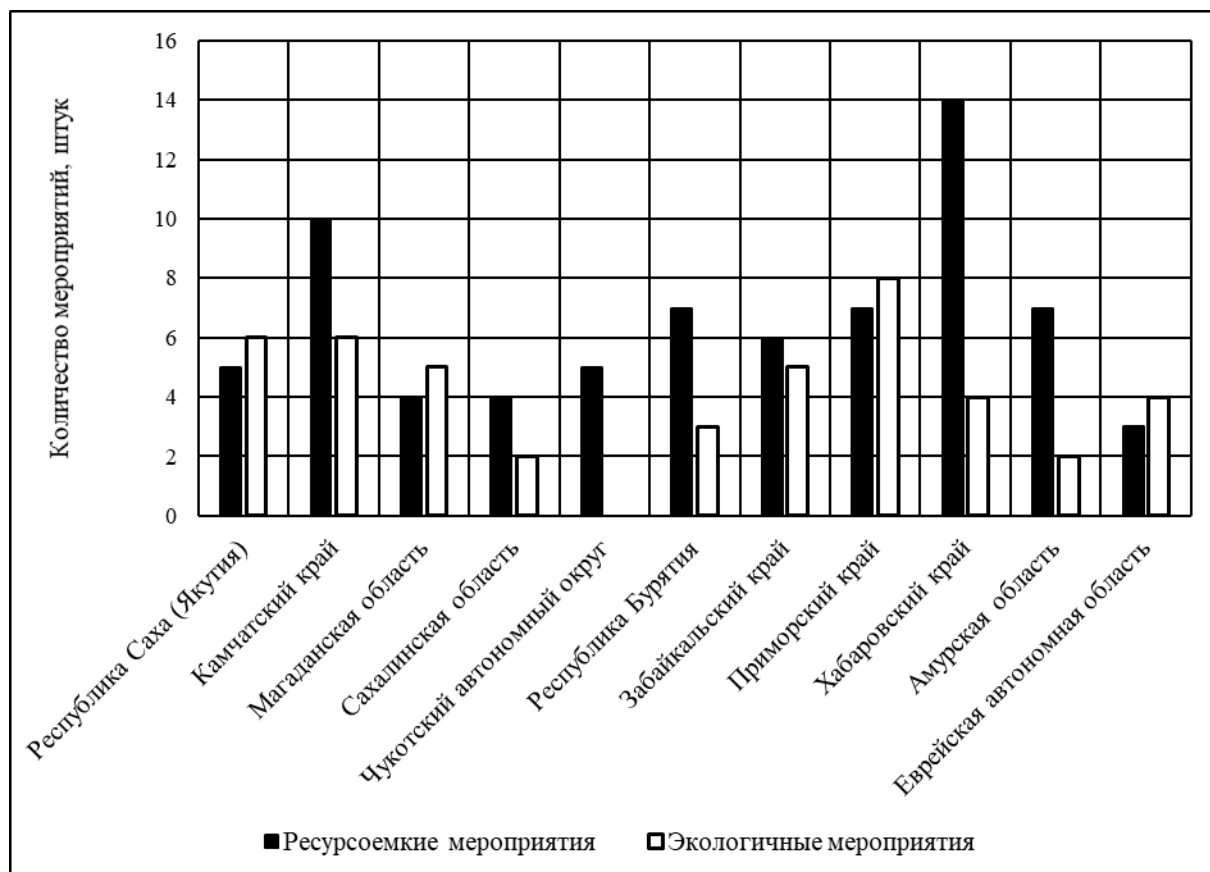

Рис. 2. Распределение ресурсоемких и экологичных мероприятий по субъектам ДФО в Программе СЭР (составлено авторами)
Distribution of resource intensive and environmentally friendly activities across the FEFD subjects in the Socio-Economic Development Programme (compiled by the authors)

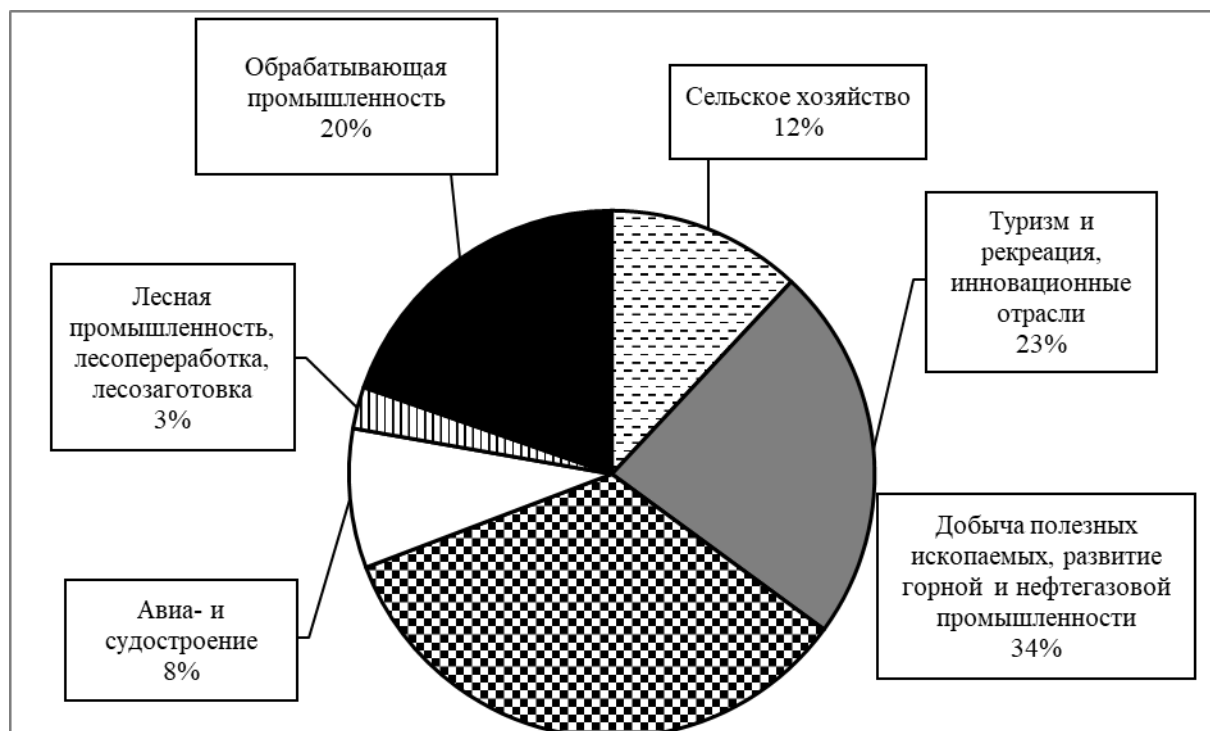

Рис. 3. Запланированные мероприятия в отраслевой структуре хозяйства ДФО (доля, %) (составлено авторами)
Planned activities in the sectoral structure of the FEFD economy (share, %) (compiled by the authors)

В целом более детальный анализ по каждому субъекту наглядно демонстрирует высокую долю добывающих отраслей в стратегических планах развития практически всех субъектов (рис. 4).

Их экономическое будущее (за исключением Приморского края и ЕАО) ориентировано преимущественно на активизацию отраслей по добыче полезных ископаемых.

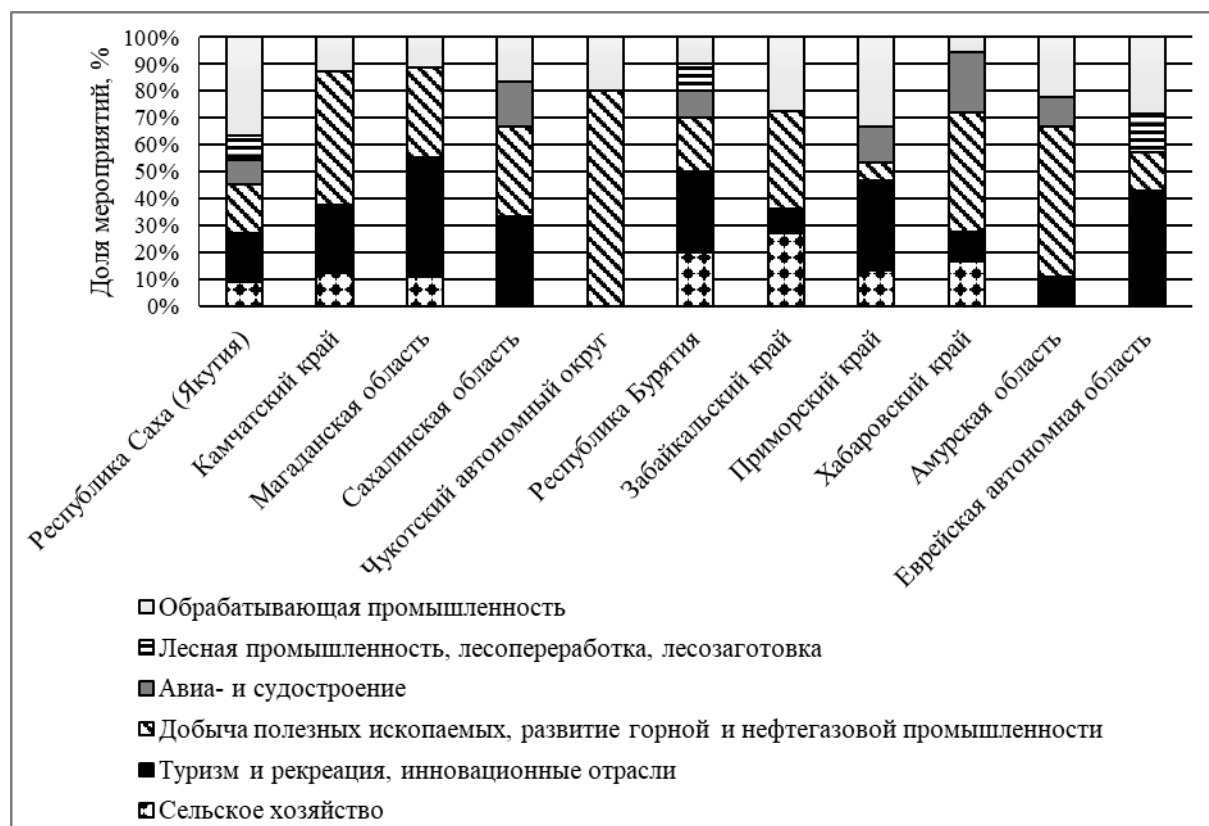

Рис. 4. Распределение в Программе СЭР планируемых мероприятий в территориально-отраслевой структуре хозяйства субъектов ДФО, % (составлено авторами)
Distribution of planned activities in the territorial sectoral structure of the FEFD subjects' economies under the Socio-Economic Development Programme, % (compiled by the authors)

Из положительных в экологическом отношении тенденций хозяйственного роста стоит отметить, что во всех субъектах присутствуют проекты, относящиеся к отраслям зеленого профиля — развитие туризма (23 %) и сельского хозяйства (12 %). В качестве примеров следует привести формирование рекреационно-оздоровительных комплексов, строительство гостиниц, наращивание потенциала туристических кластеров, модернизацию санаторно-курортных комплексов и т. д. В сельском хозяйстве северных регионов осуществляется строительство тепличных и агропромышленных комплексов.

Таким образом, проведенный анализ будущего экономического развития ДФО показывает повышение роли добывающих отраслей и обрабатывающей промышленности: 65 % планируемых мероприятий по всем регионам относится к энергозатратным и ресурсоемким, что, безусловно, скажется на экологической ситуации.

В сложившихся условиях экологическая составляющая неизбежно становится неотъемлемой частью государственного управления в целом и стратегического планирования в частности, что обозначено целями Программы СЭР.

Программа СЭР определяет цели и меры для ускорения развития экономики и социальной сферы макрорегиона, обеспечивает взаимосвязь мероприятий национальных проектов (программ), государственных программ Российской Федерации, направленных на развитие отдельных отраслей экономики и социальной сферы на территории Дальнего Востока (распоряжение, утвержденное Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р «Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года»). Так, в Национальной программе декларируется положение о том,

что все принимаемые стратегии должны взаимно учитывать цели, задачи и тренды развития региона в различных сферах, в том числе в области ООС. Посмотрим, насколько планы программы СЭР коррелируют с заявленными целями и задачами экологических программ и, наоборот, как последние взаимосвязаны с первыми.

Анализ программ в области охраны окружающей среды субъектов ДФО

Предшествующие наши исследования показали, что региональные программы ООС субъектов ДФО при определенной вольности их формирования отличаются наличием излишней информации, которая перегружает документ, усложняет его восприятие и не акцентирует внимание на наиболее значимых моментах

[14 ; 15 ; 19 ; 27 ; 28]. В первую очередь это касается используемых показателей достижения заявленных целей, их конкретной направленности на улучшение экологической обстановки на территории.

Анализ 425 предложенных показателей в экологических программах субъектов ДФО позволил определить долю наиболее значимых программ для ООС. По целевым показателям отслеживаются тенденции, содержание и реальные успехи/промахи принимаемых управленческих и социально-экономических мер в оздоровлении экологической ситуации на рассматриваемой территории. Диаграмма наглядно иллюстрирует низкую репрезентативность конкретных показателей, ориентированных на выполнение целевых установок (рис. 5).

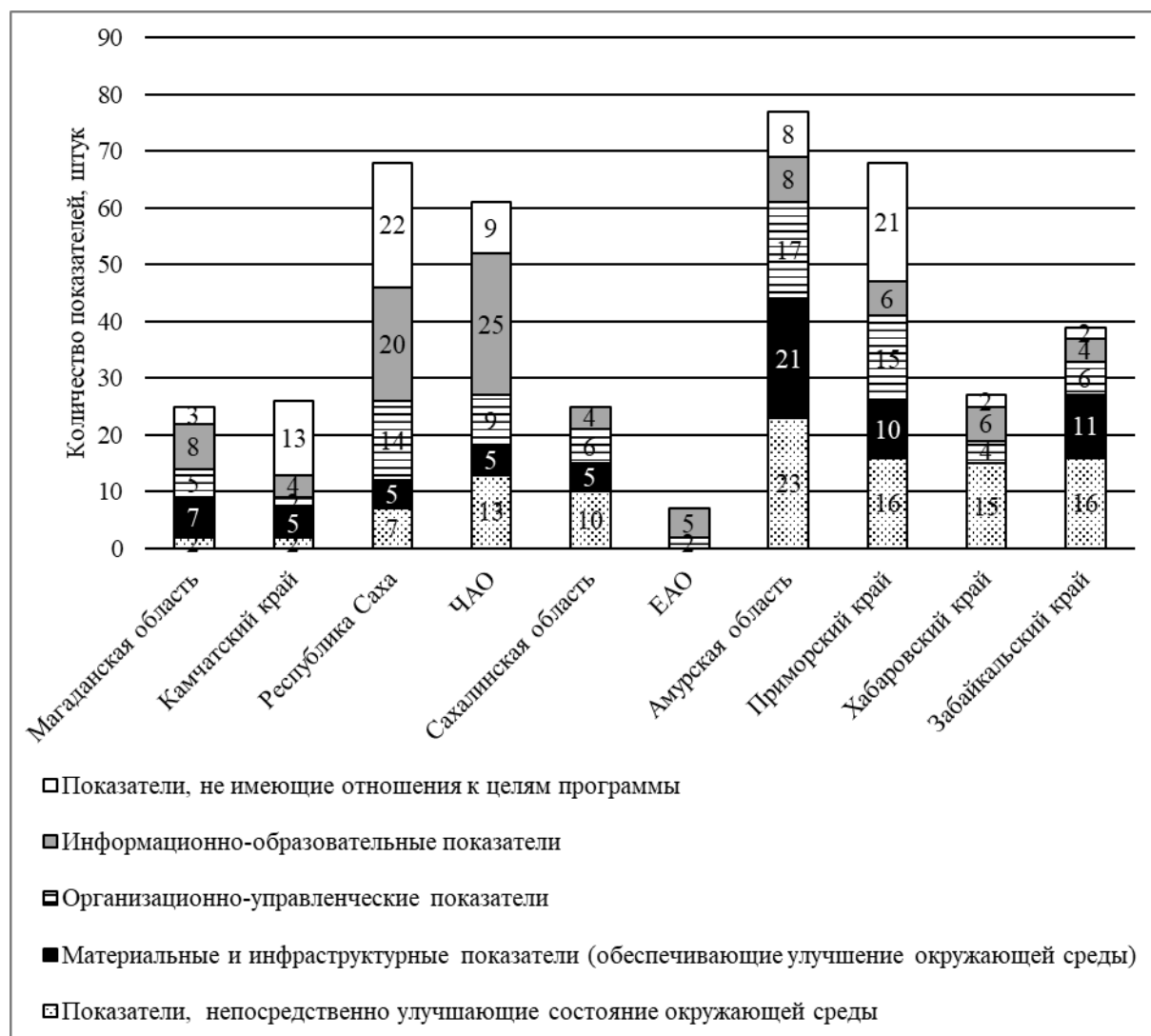

Рис. 5. Распределение показателей экологических программ ООС субъектов ДФО по их содержанию (составлено авторами)

Distribution of indicators of the environmental (EP) programmes of the FEFD subjects by their content (compiled by the authors)

По всем субъектам лишь 104 показателя, отслеживающие результаты запланированных мероприятий, направлено на непосредственное улучшение экологической обстановки, что составляет 24,5 %

(рис. 6). В совокупности с показателями, отражающими эффективность мероприятий по обеспечению процесса ООС, картина выглядит более оптимистично — их доля составляет 41 %.

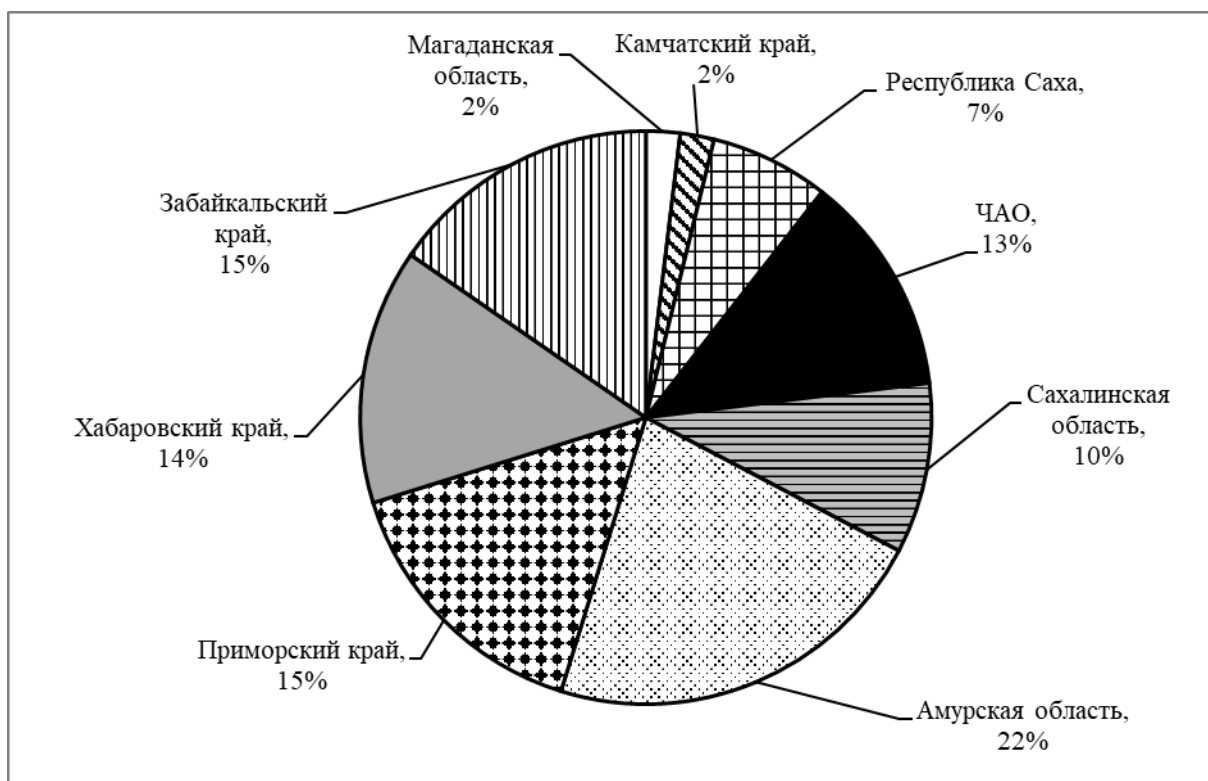

Рис. 6. Распределение показателей, используемых в экологических программах субъектов ДФО, направленных на улучшение окружающей среды, % (составлено авторами)
Distribution of indicators used in the environmental programmes of the FEFD subjects aimed at environmental improvement, % (compiled by the authors)

В природоохранных программах некоторых субъектов ДФО показатели, а значит, и задачи, ориентированные на реальное улучшение экологической обстановки, занимают очень скромные позиции. А показатели, не относящиеся к целевым установкам программ, имеют определенный вес и составляют в различных субъектах от 5 до 50 %. Сопоставление планируемых экономических меро-

приятий по регионам не находит полного отражения в задачах экологических программ (рис. 7). Коэффициент корреляции составляет 0,37, что свидетельствует о слабой взаимосвязи факторов. При активизации хозяйственной деятельности ресурсоемких отраслей количество показателей, отслеживающих нагрузку на ООС, остается на низком уровне.

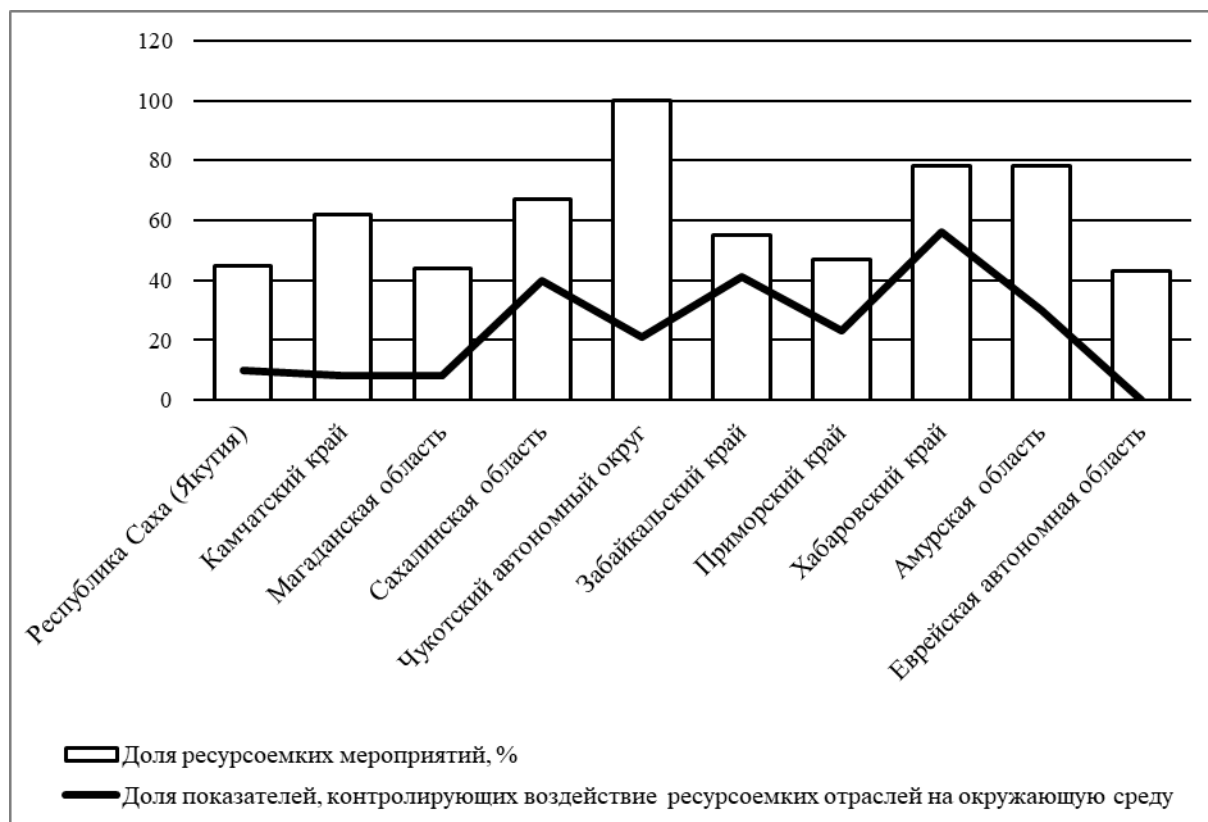

Рис. 7. Сопоставление экологических показателей, используемых в программах ООС, а также ресурсоемких мероприятий развития субъектов ДФО (составлено авторами)
Comparison of environmental indicators used in the EP programmes and resource intensive development activities of the FEFD subjects (compiled by the authors)

Таким образом, проведенный анализ показал, что индикаторы в принятых экологических программах не в полной мере учитывают заявленные тенденции экономического развития. В перспективе сложно ожидать изменения экологической обстановки в регионе в лучшую сторону, если при формировании экологических программ не исправить недоработки, исключая отсутствие/нечеткость связи с другими региональными программами, отсутствие целевых экологических индикаторов в экономических программах.

Заключение

Основная ценность региональных программ как важнейшего звена территориального управления состоит в возможности коррелировать поставленные задачи и ожидаемые в процессе их решения результаты. Повышение эффективности государственного управления в области ООС в регионах зависит от качества исполнения экологических программ. Основной и самой распространенной проблемой их низкой эффективности является несогласованность с другими регио-

нальными программами, в первую очередь с программами социально-экономического развития.

Анализ содержания зафиксированных в экологических программах субъектов ДФО показателей, которые призваны обеспечить ООС, и корреляция их с перспективными планами социально-экономического развития регионов свидетельствует об отсутствии тесных горизонтальных связей между программами в регионах, а также скоординированности экономических и экологических задач. Доработка программ в аспекте более тесной взаимосвязи планируемых мероприятий с социально-экономическими сценариями развития территории создает потенциал более высокого уровня государственного планирования и управления в сфере ООС, оздоровления экологической ситуации. Практическая значимость исследования заключается в возможности улучшить систему индикаторов экологических программ регионов в контексте согласованности экологических и экономических задач и в совершенствовании региональной экологической политики в целом.

Список источников

1. *Лабыкин А. Р.* Бизнес уже платит за будущее планеты // Эксперт. 2020. № 1149 (5). С. 58—62.
2. *Бреусова А. Г.* Оценка эффективности государственных программ // Вестник Омского университета. 2015. № 2. С. 128—136.
3. *Шпакова Р. Н.* Национальные цели развития в экологической сфере на период до 2036 года // Мир новой экономики. 2024. № 18 (4). С. 18—28. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-4-18-28 27
4. *Шпакова М. В., Иванов А. А., Демидов М. О.* Экологическая политика в рамках развития региона // Наука без границ. 2017. № 7 (12). С. 77—80.
5. *Шахова И. Ю., Онолюк Е. Ю.* Экономика региона: анализ региональных программ по экологической безопасности // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2022. № 1 (51). С. 121—130. DOI: 10.6060/ivecofin.2022511.592
6. *Карагодина Д. С.* Обзор региональных программ по вопросам охраны окружающей среды. URL: <https://rb-centre.ru/upload/iblock/a48/a48304e8413978761ac4a16f73fb9d60.pdf> (дата обращения 20.01.2025).
7. *Турцева К. П.* Векторы региональной экологической политики в России: анализ государственных программ // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. № 16 (3). С. 27—40. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-3-27-40>
8. *Убонова Д. З.* Проблемы разработки региональных программ охраны окружающей среды // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2020. № 4. С. 133—138.
9. *Илинбаева Е. А.* Методика оценки результативности стратегического планирования социально-экономического развития на уровне субъектов Федерации с учетом экологической составляющей. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2015. № 3. С. 108—122.
10. *Шахворостов Г. И., Яцкова Е. А.* Разработка предложений по совершенствованию региональной политики охраны окружающей среды (на примере Воронежской области) // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 4 (5). С. 62—69. DOI: 10.22394/1997-4469-20251-4-62-69
11. *Мюллер Д. Г., Фатыхова Д. Р.* Проблемы эффективности реализации государственных программ в РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 4. С. 60—63.
12. *Бедняков А. С., Мизринь Л. А.* Национальные проекты России: проблемы и решения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4 (118). С. 20—25.
13. *Самарина В. П., Ильичева Е. В.* Экологическая политика в стратегиях социально-экономического развития регионов Центрального Черноземья // Вестник Евразийской науки. 2021. № 4 (13). URL: <https://esj.today/PDF/15ECVN421.pdf> (дата обращения 2.06.2025).
14. *Мирзеханова З. Г., Кольцова А. А.* Экологическая политика регионов Дальневосточного федерального округа в контексте национальных стратегических целей // Экономика региона. 2024. № 20 (1). С. 218—234. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-1-15>
15. *Мирзеханова З. Г., Кольцова А. А.* Экологические программы регионов Дальневосточного федерального округа: сравнительный анализ // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2023. № 87 (8). С. 1—12. DOI: 10.31857/S2587556623080137
16. Bengtsson M. How to plan and perform a qualitative study using content analysis. Nursing Plus Open. 2016. P. 28—14. <http://dx.doi.org/10.1016/j.npls.2016.01.001>
17. Content analysis of Chinese cities' Five-Year Plan transport policy documents / Guo Meng, Li Qingyang, Wu Chenyang, Scott Le Vine, Ren Gang. Case Studies on Transport Policy 13. 2023. No. 101055. <https://doi.org/10.1016/j.cstp.2023.101055>
18. How are ecological approaches justified in European rural development policy? Evidence from a content analysis of CAP and rural development discourses / Leduc G. et al. // Journal of Rural Studies. 2021. No. 86. P. 611—622. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2021.06.009>
19. *Мирзеханова З. Г., Кольцова А. А.* Экологические программы регионов ДФО: анализ используемых показателей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 95—121. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-95-121
20. Carbon Footprints and Ecological Footprints: Estimation and Mitigation Practices / N. K. Rai, Y. K. Vishwakarma, S. Bardhan, R. S. Singh // The Intersection of Global Energy Politics and Climate Change: Advances in Geographical and Environmental Sciences. Singapore. Springer, 2025. https://doi.org/10.1007/978-981-96-0535-4_16
21. *Яблоков А. В., Левченко В. Ф., Керженцев А. С.* О концепции «управляемой эволюции» как альтернативе концепции «устойчивого развития» // Теоретическая и прикладная экология. 2017. № 2. С. 4—8.
22. *Экологический след субъектов Российской Федерации. Основные выводы и рекомендации* // Всемирный фонд дикой природы (WWF). М. : WWF России, 2017.

23. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 90—96.
24. Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России : моногр. / под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 2019. 284 с.
25. Экосистема Дальнего Востока и Забайкалья России. URL: <https://ngofeec.ru/ekosistema-dalnego-vostoka-i-zabajkalya/>
26. Environment Ecological Footprint by Country 2025 [online]. URL: <https://www.footprintnetwork.org/licenses/public-data-package-free/>
27. Мирзеханова З. Г., Кольцова А. А. Отражение в экологических программах субъектов Дальневосточного федерального округа специфики регионального развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 3. С. 162—186. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-3-162-186
28. Мирзеханова З. Г. Региональные экологические программы: причины низкой эффективности исполнения // География и природные ресурсы. 2025. Т. 46, № 4. С. 5—15. DOI: 10.15372/GIPR20250401

References

1. Labikin A.R. Biznes uzhe platit za budushchee planeti [Business is already paying for the future of the planet]. Ekspert [Expert], 2020, no. 1149 (5), pp. 58—62.
2. Breusova A.G. Otsenka effektivnosti gosudarstvennikh programm [Evaluation of the effectiveness of state programmes]. Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of Omsk University], 2015, no. 2, pp. 128—136.
3. Shpakova R.N. Natsionalnie tseli razvitiya v ekologicheskoi sfere na period do 2036 goda [National development goals in the environmental sphere for the period up to 2036]. Mir novoi ekonomiki [World of New Economy], 2024, no. 18 (4), pp. 18—28. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-4-18-28
4. Shpakova M.V., Ivanov A.A., Demidov M.O. Ekologicheskaya politika v ramkakh razvitiya regiona [Environmental policy within the framework of regional development]. Nauka bez granits [Science without Borders], 2017, no. 7 (12), pp. 77—80.
5. Shakhova I.Yu., Onopyuk Ye.Yu. Ekonomika regiona: analiz regionalnikh programm po ekologicheskoi bezopasnosti [Regional economy: analysis of regional environmental safety programmes]. Izvestiya visshikh uchebnikh zavedenii. Seriya: Ekonomika, finansi i upravlenie proizvodstvom [Proceedings of Higher Educational Institutions. Series: Economics, Finance and Production Management], 2022, no. 1 (51), pp. 121—130. DOI: 10.6060/ivecofin.2022511.592
6. Karagodina D.S. Obzor regionalnikh programm po voprosam okhrani okruzhayushchei sredi [Review of regional environmental protection programmes]. Available at: <https://rb-centre.ru/upload/iblock/a48/a48304e8413978761ac4a16f73fb9d60.pdf> (accessed 20.01.2025).
7. Turtseva K.P. Vektori regionalnoi ekologicheskoi politiki v Rossii: analiz gosudarstvennikh programm [Vectors of regional environmental policy in Russia: analysis of state programmes]. Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya [Bulletin of Perm University. Political Science], 2022, no. 16 (3), pp. 27—40. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-3-27-40>
8. Ubonova D.Z. Problemi razrabotki regionalnikh programm okhrani okruzhayu-shchei sredi [Problems of developing regional environmental protection programmes]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment [Bulletin of Buryat State University. Economics and Management], 2020, no. 4, pp. 133—138.
9. Ilinbaeva Ye.A. Metodika otsenki rezultativnosti strategicheskogo planirovaniya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya na urovne subektov Federatsii s uchetom ekologicheskoi sostavlyayushchei. Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa [Methodology for evaluating the effectiveness of strategic planning of socio-economic development at the level of the subjects of the Federation, taking into account the environmental component. Corporate governance and innovative development of the Northern economy]. Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Siktivkarskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Research Centre for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktivkar State University], 2015, no. 3, pp. 108—122.
10. Shakhvorostov G.I., Yatskova Ye.A. Razrabotka predlozhenii po sovershenstvovaniyu regionalnoi politiki okhrani okruzhayushchei sredi (na primere Voronezhskoi oblasti) [Developing proposals for improving regional environmental protection policy (on the example of the Voronezh region)]. Region: sistemi, ekonomika, upravlenie [Region: Systems, Economics, Management], 2020, no. 4 (5), pp. 62—69. DOI: 10.22394/1997-4469-20251-4-62-69
11. Myuller D.G., Fatikhova D.R. Problemi effektivnosti realizatsii gosudarstvennikh programm v RF [Problems of the effectiveness of the implementation of state programmes in the Russian Federation]. Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2018, no. 4, pp. 60—63.

12. Bednyakov A.S., Mierin L.A. Natsionalnie proekti Rossii: problemi i resheniya [National projects of Russia: problems and solutions]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of St. Petersburg State University of Economics], 2019, no. 4 (118), pp. 20–25.
13. Samarina V.P., Ilicheva Ye.V. Ekologicheskaya politika v strategiyakh sotsial-no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Tsentralnogo Chernozemya [Environmental policy in the socio-economic development strategies of the Central Black Earth regions]. *Vestnik Yevraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2021, no. 4 (13). Available at: <https://esj.today/PDF/15ECVN421.pdf> (accessed 2.06.2025).
14. Mirzekhanova Z.G., Koltsova A.A. Ekologicheskaya politika regionov Dalnevostochnogo federalnogo okruga v kontekste natsionalnikh strategicheskikh tselei [Environmental policy of the regions of the Far Eastern Federal District in the context of national strategic goals]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2024, no. 20 (1), pp. 218–234. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-1-15>
15. Mirzekhanova Z.G., Koltsova A.A. Ekologicheskie programmi regionov Dalnevostochnogo federalnogo okruga: sravnitel'nyy analiz [Environmental programmes of the regions of the Far Eastern Federal District: a comparative analysis]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [Izvestiya Rossiiskaya Akademii Nauk, Seriya Geograficheskaya], 2023, no. 87 (8), pp. 1–12. DOI: 10.31857/S2587556623080137
16. Bengtsson M. How to plan and perform a qualitative study using content analysis. *Nursing Plus Open*, 2016, pp. 28–34. <http://dx.doi.org/10.1016/j.npls.2016.01.001>
17. Guo Meng, Li Qingyang, Wu Chenyang, Scott Le Vine, Ren Gang. Content analysis of Chinese cities' Five-Year Plan transport policy documents. *Case Studies on Transport Policy* 13, 2023, no. 101055. <https://doi.org/10.1016/j.cstp.2023.101055>
18. Leduc G. et al. How are ecological approaches justified in European rural development policy? Evidence from a content analysis of CAP and rural development discourses. *Journal of Rural Studies*, 2021, no. 86, pp. 611–622. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2021.06.009>
19. Mirzekhanova Z.G., Koltsova A.A. Ekologicheskie programmi regionov DFO: analiz ispolzuemikh pokazatelei [Environmental programmes of the FEFD regions: analysis of the indicators used]. *Voprosi gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* [Issues of State and Municipal Management], 2023, no. 3, pp. 95–121. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-95-121
20. Rai N.K., Vishwakarma Y.K., Bardhan S., Singh R.S. Carbon Footprints and Ecological Footprints: Estimation and Mitigation Practices. *The Intersection of Global Energy Politics and Climate Change: Advances in Geographical and Environmental Sciences*. Singapore. Springer, 2025. https://doi.org/10.1007/978-981-96-0535-4_16
21. Yablokov A.V., Levchenko V.F., Kerzhentsev A.S. O kontseptsii “upravlyaemoy evo-lyutsii” kak alternative kontseptsii “ustoichivogo razvitiya” [On the concept of “controlled evolution” as an alternative to the concept of “sustainable development”]. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekologiya* [Theoretical and Applied Ecology], 2017, no. 2, pp. 4–8.
22. Ekologicheskii sled subektov Rossiiskoi Federatsii. Osnovnye vivodi i rekomendatsii [Ecological footprint of the subjects of the Russian Federation. Main conclusions and recommendations]. *Vsemirnyy fond dikoi prirody (WWF)* [World Wildlife Fund (WWF)]. Moscow: WWF Rossii, 2017.
23. Bobilev S.N. Ustoichivoe razvitie v interesakh budushchikh pokolenii: ekonomicheskie prioritety [Sustainable development for the benefit of future generations: economic priorities]. *Mir novoi ekonomiki* [World of New Economy], 2017, no. 3, pp. 90–96.
24. Zelenaya ekonomika i tseli ustoichivogo razvitiya dlya Rossii [Green economy and sustainable development goals for Russia]: monogr. / pod nauch. red. S.N. Bobilyova, P.A. Kiryushina, O.V. Kudryavtsevoi. Moscow: Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova, 2019, 284 p.
25. Ekosistema Dalnego Vostoka i Zabaikalya Rossii [Ecosystem of the Far East and Transbaikalia of Russia]. Available at: <https://ngofeec.ru/ekosistema-dalnego-vostoka-i-zabajkalya/>.
26. Environment Ecological Footprint by Country 2025 [online]. Available at: <https://www.footprintnetwork.org/licenses/public-data-package-free/>
27. Mirzekhanova Z.G., Koltsova A.A. Otrazhenie v ekologicheskikh programmakh subektov Dalnevostochnogo federalnogo okruga spetsifiki regionalnogo razvitiya [Reflection of the specifics of regional development in the environmental programmes of the subjects of the Far Eastern Federal District]. *Voprosi gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* [Issues of State and Municipal Management], 2024, no. 3, pp. 162–186. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-3-162-186
28. Mirzekhanova Z.G. Regionalnie ekologicheskie programmi: prichiny nizkoi effektivnosti ispolneniya [Regional environmental programmes: reasons for low implementation efficiency]. *Geografiya i prirodnye resursy* [Geography and Natural Resources], 2025, vol. 46, no. 4, pp. 5–15. DOI: 10.15372/GIPR20250401

Информация об авторах

Мирзеханова Зоя Гавриловна — доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории оптимизации регионального природопользования, Институт водных и экологических проблем, Дальневосточное отделение Российской академии наук, Хабаровск, Российская Федерация. E-mail: lorp@ivep.as.khb.ru

Кольцова Анастасия Алексеевна — кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории оптимизации регионального природопользования, Институт водных и экологических проблем, Дальневосточное отделение Российской академии наук, Хабаровск, Российская Федерация. E-mail: never_give_up@mail.ru

Information about the authors

Zoya G. Mirzekhanova — Doctor of Sciences (Geography), Professor, Chief Researcher at the Laboratory for Optimisation of Regional Nature Management, Institute of Water and Ecology Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russian Federation. E-mail: lorp@ivep.as.khb.ru

Anastasiya A. Koltsova — Candidate of Sciences (Geography), Researcher at the Laboratory for Optimisation of Regional Nature Management, Institute of Water and Ecology Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russian Federation. E-mail: never_give_up@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.02.2026; одобрена после рецензирования 20.05.2026; принята к публикации 04.06.2026.

The article was submitted 03.02.2026; approved after reviewing 20.05.2026; accepted for publication 04.06.2026.